

И. С.
АКСАКОВ

Сочинения

Иван Сергеевич Аксаков

Об издании в 1859 году газеты «Парус»

«С 1-го января 1859 г. будет выходить в Москве, еженедельно, газета под названием „Парус“.

При современном обилии газет и журналов в России общество вправе требовать от каждого вновь предприняемого периодического издания точного определения его направления и цели. Как ни законно это требование, но дать удовлетворительный ответ на такой общественный запрос в тесных рамках объявления и при отсутствии у нас в России резких, условных признаков того или другого направления, – и неудобно, и трудно. Тем не менее мы постараемся, в немногих словах, объяснить публике существенный характер нашего издания...»

**Иван Сергеевич Аксаков
Об издании в 1859 году
газеты «Парус»**

С 1-го января 1859 г. будет выходить в Москве, еженедельно, газета под названием «Парус».

При современном обилии газет и журналов в России общество вправе требовать от каждого вновь предпринимаемого периодического издания точного определения его направления и цели. Как ни законно это требование, но дать удовлетворительный ответ на такой общественный запрос в тесных рамках объявления и при отсутствии у нас в России резких, условных признаков того или другого направления, – и неудобно, и трудно. Тем не менее мы постараемся, в немногих словах, объяснить публике существенный характер нашего издания.

В самом деле, было время, когда «содействовать просвещению нашего отечества» вообще, «сообщать полезные сведения» безразлично, «возбуждать и удовлетворять потребность чтения в русской публике», ставить ее в постоянный уровень с живою заграничного «современностью» во всех отношениях и даже посредством картинок парижских мод, – было задачей не только просто литературных,

но и учено-литературных наших журналов[1]. Было время, когда всякое подобное предприятие приветствовалось с радостью и, не заботясь о содержании, общество повторяло вместе с известным русским поэтом:

*Дай бог нам более журналов,
Плодят читателей они...
Где есть поветрие на чтение,
В чести там грамота, перо[2], и
проч.*

Журналы ходили на магазины, в которых держались товары на всякий вкус и потребность. Такое положение литературы вполне оправдывалось историческим ходом нашего образования и многими другими обстоятельствами, о которых распространяться было бы здесь неуместно.

Это время проходит, если еще не совсем прошло. Русская журналистика вступает в новый период своего существования. Ее задача теперь уже не в том, чтоб создать орудие гласности и возбуждать умственную деятельность, но служить выражением уже возбужденной деятельности, употреблять в дело уже созданное орудие на пользу знания и жизни,

участвовать в разрешении общественных вопросов. С каждым днем появляются новые издания, посвященные специальной разработке той или другой науки, выделяются более и более особенности и оттенки разных стремлений, и даже каждый труд мысли, каждое отдельное мнение пытается выразить себя гласно, во всей своей личной самостоятельности, не теряясь, как прежде, в робкой неопределенности общепринятых, условно-приличных форм и положений.

При всем том мы должны сознаться, что такое направление, освобождающее личную мысль и чувство от рабства перед авторитетами и модою (ибо есть мода и в сферах умственных), такое направление, говорим мы, еще далеко не получило полных прав гражданственности в нашей литературе. Еще виден некоторый страх в проявлениях самобытности, еще постоянно слышится боязнь прослыть односторонним, исключительным, принадлежащим к партии и – сохрани боже! несовременным, неуважительным «к европейской мысли», «к науке и ее началам». Под защиту этих неопределенных выражений

еще любит укрываться у нас литературная деятельность и усиленно держится в области какого-то отвлеченного космополитизма. В этом несколько раболепном отношении к «современности» и «науке» сказывается тот особенный разлад, который существует у нас между наукой и жизнью, между теорией и действительностью, между просвещением и народностью, между «образованными обществом» и простым народом. Такое подчинение мысли авторитету «современности» (как будто современное *нынче* не перестает быть современным *завтра*), такое слепое благоговение к последнему слову науки (как будто наука есть что-то завершенное и установившееся) ставит большую часть наших мыслителей в зависимость от каждой новой почты, приходящей из Западной Европы в Россию и привозящей, вместе с модными товарами, свежее-современное воззрение, новое последнее слово науки, нередко вносящее смущение и хаос в мир «начал», только что усвоенных ее русскими поклонниками. Иначе и быть не может там, где мысль не имеет жизненной народной почвы и где мыслители, в подобо-

страстном служении мысли, возвращенной чужою жизнью, не только исполнены презрения к нашей умственной самобытности, но готовы насиловать самую жизнь, стеснять ее свободу и деспотически предписывать ей чуждые и несвойственные формы.

Вполне уважая европейскую мысль и науку и сознавая необходимым постоянно изучать смысл современных явлений, редакция «Паруса» считает своею обязанностью прямо объявить, что «Парус», будучи вполне отдельным и самостоятельным изданием, принадлежит к одному направлению с «Русской беседой», к тому нередко осмеянному и оклеветанному направлению, которое с радостью видит, что многие выработанные им положения принимаются и повторяются теперь самими горячими его противниками.

Итак, не боясь ложных упреков в исключительности, мы смело ставим наше знамя.

Наше знамя – *русская народность*:

Народность вообще – как символ самостоятельности и духовной свободы, свободы жизни и развития, как символ права, до сих пор попираемого теми же самыми, которые

стоят и ратуют за право личности, не возводя своих понятий до сознания личности народной!

Народность русская, как залог новых начал, полнейшего жизненного выражения общечеловеческой истины.

Таково наше знамя. Мы не имеем гордой мысли быть его вполне достойными. Не давая никаких пышных обещаний, ограничимся теперь кратким изложением нашей программы.

Характер нашей газеты – по преимуществу *гражданский*, т^о е^{сть} она по преимуществу должна разрабатывать вопросы современной русской действительности в народной и общественной жизни и так далее. Статьи ученого содержания будут помещаться только тогда, когда они обобщают предмет, делают его доступным для общего понимания. Чисто литературные статьи, то есть произведения так называемой изящной словесности, всегда найдут себе место в нашей газете, если не противоречат духу и направлению издания. Но мы особенно приглашаем всех и каждого сообщать нам наблюдения над бы-

том народным, рассказы из его жизни, исследования его обычаев и преданий и т. п.

Сверх того, мы открываем в «Парусе»:

1) Отдел библиографический, в котором предполагаем отдавать краткий, но по возможности полный отчет о выходящих в России книгах и периодических изданиях.

2) Отдел *областных известий*, то есть писем и вестей из губерний. Наши провинции не имеют центрального органа для выражения своих нужд и потребностей: мы предлагаем им нашу газету.

3) Отдел славянский, или – вернее сказать, отдел писем и известий из земель славянских. С этою целию мы пригласили некоторых литераторов польских, чешских, сербских, хорватских, русинских, болгарских и так далее быть нашими постоянными корреспондентами. Выставляя нашим знаменем русскую народность, мы тем самым признаем народности всех племен славянских. Вот что, между прочим: мы писали ко всем славянским литераторам: «Во имя нашего племенного родства, во имя нашего духовного славянского единства, мы, русские, протягиваем

братские руки всем славянским народностям: пусть развивается каждая из них вполне самобытно! пусть каждое племя внесет свою долю труда в общее дело славянского просвещения! пусть каждое свободно, смело, невозбранно совершает свой собственный подвиг, возвестит свое слово, обогатит своею посильною данью общую сокровищницу славянского духа! Все мы, чехи, русские, поляки, сербы, хорваты, болгаре, словенцы, словаки, русины [3], лужичане, все мы, выражая собою разные стороны многостороннего духа славянского, взаимно пополняем друг друга и только дружною совокупностью трудов можем достигнуть полноты славянского развития и отстоять свою умственную и нравственную самобытность. Не внешнее политическое, но внутреннее духовное единство нам дорого. Не одно материальное преуспеяние, но познание, изучение, хранение и разработка основных начал славянских – вот что необходимо славянским народам, дабы они могли явиться самостоятельными деятелями общечеловеческого просвещения и обновить ветшающий мир новыми силами... Да, мы твердо верим,

что наш искренний призыв не останется без отклика и что многообразные племена славянские хотя в области науки и литературы войдут друг с другом в общение мысли и возобновят союз племенного и духовного братства! Ждем ответа!»

Будем надеяться, что общество не откажет в сочувствии нашему предприятию. <...>

Примечания

Гравированные раскрашенные картинки новых, преимущественно французских, парижских мод с соответствующими описаниями помещались в «Московском телеграфе», воскресном приложении к журналу «Телескоп» газете «Молва» и некоторых других изданий 20-30-х годов; в начале 40-х годов такого рода картинки имелись, например, и в «Москвитянке».

[^^^]

Цитата из стихотворения П. А. Вяземского «На новый 1828 год». Курсив И. Аксакова.

[^^^]

3

Русины – так называли славян, главным образом украинцев, живших в Галиции, Буковине, Закарпатье, находившихся в те годы под властью Австрийской империи.

[^^^]